

Почему Евразия, а не Азиопа? В современном мире уважают только силу

Брудный. А.А.

События последних десятилетий и их апогей 11 сентября 2001 года заставили человечество поверить, что время движения двух цивилизаций навстречу друг другу настало. Приведет ли это движение к предсказанному С. Хантингтоном столкновению цивилизаций или, напротив, к устранению барьеров взаимного непонимания на пути к объединению общепланетарных ценностей? Какую роль может сыграть Центральная Азия в построении новой цивилизационной модели и каково ее место в современных интеграционных процессах?

Об этом накануне международного форума "Евразия в XXI веке - диалог культур или конфликт цивилизаций?" размышляет доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, академик Академии педагогических и социальных наук (Москва), академик Калифорнийской академии наук и образования, лауреат Государственной премии, известный психолог Арон Абрамович БРУДНЫЙ.

В центре размышлений участников форума - судьбы Центральной Азии. Именно здесь бьется сердце евразийского континента, именно она в историческом переплетении путей соединяет Восток и Запад.

Центральная Азия - и в этом, возможно, ее историческое значение - в цивилизационном аспекте отражает процессы, в намного более широких масштабах происходящие в иных регионах мира. Здесь не только мозаично перемешаны элементы цивилизаций - они находятся в состоянии взаимного проникновения. Исторически определенные формы, в которых протекает жизнь людей, составляют главный признак цивилизации. В прошлом эти формы довольно резко отличались, в частности, под влиянием религиозных норм и идеологий, а к началу XXI века их сближение стало довольно очевидным. Достаточно посмотреть на фанатичного федаина, поднимающего руку жестом, введенным в обиход Черчиллем (пальцы раздвинуты в виде буквы V), чтобы ощутить, как в современном мире перемешаны элементы Запада и Востока, - ведь араб обращается к латинскому алфавиту (victory) и даже к латинскому языку (victoria). Перечень этих примеров можно продолжать бесконечно долго, ведь процесс глобализации зашел очень далеко.

Согласимся с тем, что и Первая, и Вторая мировые войны возникли внутри западной цивилизации и потрясли мир, а ведь конфликтом цивилизаций их назвать

трудно. Дискуссии о конфликте цивилизаций имеют вполне очевидную политическую подоплеку. Она состоит в том, что для любой игры, в том числе и для политической, необходимы по крайней мере два участника. На роль второго мировой коммунизм больше не годится. Китай еще недостаточно силен (хотя пройдет лет 20 - и все изменится). Остается мусульманство, которое на Западе изображают как возможный источник постоянной подпитки сил мирового терроризма.

Но что же все-таки следует подразумевать под цивилизациями?

Как экономика немыслима без землепользования или водопользования, так и история немыслима без жизнепользования, то есть без образа жизни, ее целей и средств, в конечном счете - ее смысла. Конечно, смысл жизни в том, чтобы она продолжалась, но как именно - на это в разных регионах планеты смотрят по-разному.

Ряд авторов уверенно утверждает, что противостояние цивилизаций - это в основе своей противостояние мусульманских и христианских идеалов, норм и ценностей, причем противостояние, чреватое конфликтом. Но не мифом ли стало противостояние христианства и мусульманства в XXI веке?

Восточное понимание культуры, восточные культурные традиции, бесспорно, противопоставляют тому, что в 20-е годы именовалось "механизацией человеческой души".

Как-то ученик спросил Конфуция, как следует людям относиться к богам и демонам. "Никак, - ответил Учитель. - Люди еще не научились относиться друг к другу".

Это очень глубоко и касается культуры самым непосредственным образом. Дело в том, что в современных cultural studies постепенно формируется обоснованное представление о культуре, как об определенной форме человеческих отношений, опредмеченной ценностно. То есть культура в таком понимании - это выражение человеческих отношений в предметах, поступках, словах, которым люди придают значение, смысл, ценность. Это не исчерпывающее определение (и нет исчерпывающих), но оно указывает на важную сторону культуры, может быть, самую важную.

Как соотносятся человек и человечество? Посредством культуры. Как соотносятся человек и общество? Посредством цивилизации. Организм обращается в организацию, происходит превращение силы одного в силу многих, надличную, подобную обручам для бочки, - скрепляющую и поэтому особенно твердую, почти что неживую. Вспомните определение кости: "наименее живое в живом". Ведь именно поэтому кость обращается в опорную конструкцию, система костей - в скелет. Противопоставление Греции Риму как культуры - цивилизации - стало общим местом в популярных работах; как правило, при этом возносят Грецию и поносят Рим, упуская из виду, что мы живем в мире, где гораздо больше обломков Рима, чем следов существования Греции.

Что такое европейская культура, да, в сущности, и цивилизация? Это плод самосознания бывших провинций Римской империи. Евразийская цивилизация, возможно, станет плодом самосознания бывших советских республик. Когда евразийцы, рассчитывая на понимание, обратились к бывшему министру иностранных дел России П. Милюкову, то услышали от него: "Почему, господи, Евразия? Почему, учитывая географические пропорции, не Азиопа?".

Если подходить к проблеме по существу, то мысль Милюкова была верна: Азия по исходным географическим, культурным, цивилизационным, демографическим показателям была не менее, а более значительна, чем Европа. Естественно, и критерии экзистенциального характера здесь должны быть иными.

Исследование евразийской проблематики с необходимостью включает анализ событий, происходящих на оси - Россия - Индостанский субконтинент, и ось эта проходит через Кыргызстан. Стратегическое его значение чаще всего связывают с Синь-Цзянем, Казахстаном, Ферганской долиной, и все эти регионы имеют серьезное политическое значение, но геополитика гигантских пространств иная, нежели локальная геополитика Европы. Европа, как можно об этом прочесть у Андрэ Мальро, не более чем мыс Евразийского континента. Но есть локальные территории и оси движения, имеющие особое значение.

Есть, например, оси, по которым движутся наркотики. Ни для кого не секрет, что сейчас происходит процесс наркотизации населения нашей планеты. Начался он давно, но, поскольку мировую общественность интересуют не Азия и тем более не Африка, а Европа, США и Россия, на процесс наркотизации стали обращать внимание лишь во второй половине XX века. Вот тут-то все и поняли, как важно было для всего мира то, что исподволь развертывалось в Азии и Южной Америке. Сейчас стало ясно, что Центральная Азия может стать тормозом в этом процессе, если она будет интегрирована, или стимулом, если ее разобщение пойдет слишком далеко. Международное сообщество может подтолкнуть в таких условиях интеграцию. Оно также не станет возражать против нее, если возникнет рост неконтролируемого расползания региональных конфликтов.

Не менее важным фактором такой интеграции является информированность стран о намерениях и действиях друг друга, причем сама по себе эта информированность в высшей степени важна. У Вашингтона Ирвинга и Александра Пушкина есть замечательная легенда о той силе, которую может дать аппарат обеспечения достоверной информации, и эти расходы были не более чем расходами на мудрецов, создавших этот аппарат. У Ирвинга - это всадник с копьем, у Пушкина - Золотой петушок. Не случайно Пушкин заключил свою идею в сказку, он знал, что, в отличие от текстов, адресованных взрослым, эти тексты воспроизводятся в каждом новом поколении и в этом смысле адресованы в будущее. О том, что текст содержит эту идею, совершенно ясно говорится в последних его строках. Но вернемся к мудрецам: как известно, и у Ирвинга, и у Пушкина невнимание к их потребностям и непонятым для власти заявлениям погубило все дело.

Да, от умов многое зависит. И. В. Сталин в 1947 году утверждал, что Гражданская война была войной мобильной конницы против опытной пехоты, Вторая мировая война была войной моторов, а третья мировая война - это война умов. Советский Союз проиграл ее и распался. Что же, квалифицированных умов было мало? Нет, и еще раз нет, их было много, они были исключительны, но их не ценили, а их потребности и заявления игнорировали. Принцип "Experto crede" был забыт.

Сейчас центральноазиатские страны медленно сползают в мир, где уважают только силу, ценят только золото, боятся только пролитой крови. Почему это происходит? Ответ на это можно найти в "Унесенных ветром", устойчивая популярность которых симптоматична. Там Ретт Батлер говорит, что на крушении цивилизации можно заработать не меньше, чем на ее создании.

Могут выйти на историческую арену новые силы или может перераспределиться значение сил, уже известных. Читатель, конечно, знает о китайской концепции XXI в., согласно которой производство будет сосредотачиваться в Китае и странах Востока, ресурсы будут вносить в мир Россия и сопредельные страны, интеллект сосредоточится в Европе, а финансовым центром мира останутся США. Положение Центральной Азии в этом случае будет определяться тем, что она граничит с Китаем. По ней пройдут новые дороги, вдоль дорог вырастут чайнатауны. Не исключена и эта форма коммуни... нет, не коммунистической, а коммуникационной интеграции.

Состояние массового сознания - одна из основных проблем региона, значение которой еще не осознано политиками. Все, например, знают, что результаты обширной миграции серьезно сказались на экономике и социальной ситуации в странах Центральной Азии. Существует множество причин миграции, но знаете ли вы, в чем ее непосредственная причина? Она одна, она лежит в массовом сознании, и имя ей - тревога. Помните слова нашего великого соотечественника и современника, одного из самых глубоких писателей современности Чингиза Айтматова: "Жизнь не должна становиться орудием смерти..."?

У всех политических процессов есть второй план, второе дно. Марксисты думали, что там в основе лежит экономика. Это взгляд аргументированный. Но значение экономики преувеличивать не стоит, а то СНГ давно срослось бы заново: ведь разорваны были самые необходимые для экономики связи. Нет, экономика влияет, конечно, на политику, однако же решающее значение имеет не она. Такое значение имеет психология. Радикальная психология исходит из предположения, что основным стимулом политических процессов являются полусознанные, но мощные тенденции, спрятанные в глубине человеческой души. Одна из таких тенденций - уйти от тревоги.

Иногда кажется, что для этого достаточно уйти с места, где она гнездится. Но есть и другой способ уйти от тревоги. Этот способ - объединение.

Но, в конце концов, объединение политическое не так исторически существенно, как интеграция ценностей. И это именно евразийские ценности, которые позволяют нам задуматься о будущем. Верно сказал Айтматов: "В каком-то смысле судьба благоволила к кыргызам". Будем надеяться, что слова эти останутся справедливыми не только в прошедшем времени. А его слова о том, что "мир должен выработать законы сосуществования малых и больших наций", найдут понимание у тех, кто делает большую политику.